Моя хрустальная дорога

Первая публикация – апрель 1993 года в «Магнитогорском металле»

Сергей РЫКОВ

Дипломант IV областного молодежного литературного конкурса «Стилисты добра» – «За лиризм в поэзии». Лауреат VI областного молодежного литературного конкурса «Стилисты добра» в номинации «Поэзия». Публиковался в газетах: «Магнитогорский рабочий», «Магнитогорский металл»; в коллективных сборниках: «По тонкому льду», «Обитель творцов», «В кругу откровений»; в литературном альманахе «Южный Урал»; в литературном журнале «Каскад иллюзий». Член литературного объединения «Магнит».

Моя хрустальная дорога…

Из множества земных светил,
Однажды выбранных на ощупь,
Тебя одну я приютил
Иль прикупил…
Так даже проще.
Так проще…
Нежностью горя,
Ты разобьешься у порога,
Моя печальная заря,
Моя хрустальная дорога.

***

Говорите тише, муза дремлет,
Засыпая под часовый стук,
Закружило молодость и землю
И тебя, мой самый древний друг.
Закружило… И воспоминанье
Унесло к зеленым островам.
Там гуляло первое признанье,
Адресованное именито – Вам.
Закружило… Робкая мятежность,
Пение, гуление и плач,
И еще та трепетная нежность
И потертый незавидный мяч.

Памяти Юрия Костарева

Дохнула холодом земля,
Лопаты взвыли –
И насудачились поля
По свежевырытой могиле.

О, как прилипчива она –
В исповедальную дорога…
И быть посланником до Бога
Поэту грамота дана.

***

На ветрах судьбы стих печалится.
Помолиться бы – не получается.
А бульон в кастрюле дня – щи полынные,
На висках души – стряпня, ночи блинные.
Ты меня не зазывай – я на паперти.
Крест стихов моих –
на Божьей скатерти.

***

Жизни бренное одеяло,
Пепел снов и местами тайга.
Детство родом из полуподвала –
Царства грозного сапога.

Сипотою навеяна строчка.
Осень. В браге цветные моря.
Задержись на мгновение, точка,
Будь царем моего словаря!

Поэтическая котомка
Пудрит носик дверного звонка…
Муза – вздорная незнакомка,
Ее губы – живая строка.

***

Году поэзии в Магнитогорске

Давайте, братья, помолчим,
Не выделяя чуждых мнений,
На стыке грез и поколений,
По доброй воле – помолчим
О том, чтоб завтра на почин…
И не в присутствии конвоя
Лоснилось небо голубое
Созвездием земных лучин.
Давайте, братья, помолчим,
Не зарекаясь от острога,
О том, чтоб вывела дорога
Вдаль от психушек и кручин.
Давайте, братья, помолчим…

Эпитафия поэту

Ты седою своей бородою
Подметал тротуары, дворы.
Ничего в этой жизни не стоя,
Ты по жизни катился с горы.

Начиная с привычного тоста –
За друзей, за любимых, родных,
Ты сегодня дошел до погоста,
Отказавшись от целей земных.

Не имел уваженья и злата
И отхаркивал красную слизь,
И держала в напряге простата
Всю твою подконвойную жизнь.

***

Ни плохого, ни хорошего
Ты не скажешь обо мне.
Не тобою карта брошена,
Да и брошена не мне.
Не тобою в ночь початую
Я бессонницу терплю,
Я перо к бумаге сватаю,
А стихи – усыновлю.

***

…Не застрахованы от слез
И неустойчивых карнизов
Поэты, что живут всерьез
В краю придуманных капризов.

***

Ты учила меня
не выказывать слезы.
Упаси меня Бог с незнакомым – на «ты».
Принимаю как есть все земные курьезы.
И, как прежде, боюсь неземной высоты.

***

Зовет в дорогу павшая звезда:
«Скорее в путь! Ведь я – твоя галера».
А мимо пролетают поезда,
И с ними вместе исчезает вера.
А я рожден в краю невест-берез.
Привык я окружать себя цветами.
Но почему глаза мокры от слез,
И сердце затянулось облаками?
И мне когда-то было так светло,
Всего дороже мне – под солнцем воля.
Но все надежды вьюгой замело,
И виден след мой вдоль большого поля.
Не каждому дано себя понять,
А может, наша жизнь – вот это поле?
И так легко ростки на нем помять,
Не чуя сострадания и боли.
И, сея, пожинает он плоды,
Не замечая грустного азарта.
И губит параллельные труды,
Ведя себя, как кот в начале марта.
Не всем дано при жизни расцвести
И выжить в этом климате морозном.
Дай Бог, чтоб были высшие пути,
Дай Бог, чтоб обозначились не поздно!

***

Поставь за здравие свечу,
Она сгорит до половины.
Вот так и я – все хлопочу:
Жизнь приглашая на смотрины.
Меняю темные тона,
Чтобы не выглядело плоско…
А вдруг не слюбится она
С моей поэзией неброской?

***

Памяти Бориса Попова

Средь весенних ветров и людской суеты
Где-то в дебрях скрывается лето.
И за рамками грез прорастают цветы,
Укрывая могилу поэта.

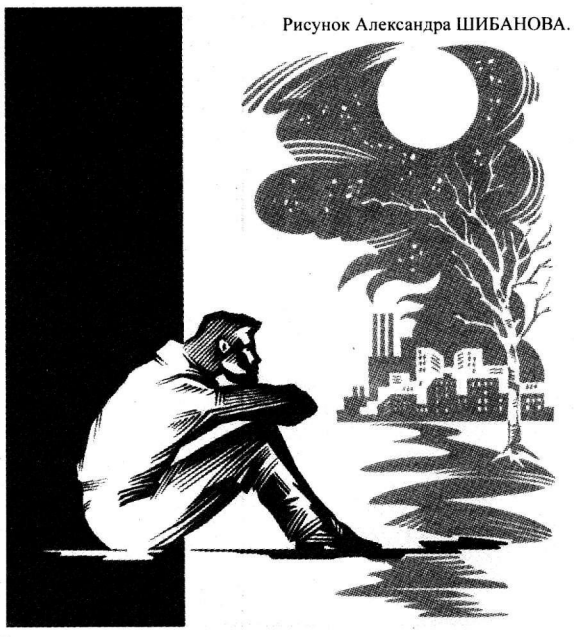
Нет, судьба неспроста
подбирает штрихи,
Отбирая лучинки у света…
…Только б жили стихи –
только б жили стихи –
Выше нету наград для поэта.

В океане любви, под покровом светил,
Зародится достойная смена,
Чтобы кто-то другой
твою песнь подхватил,
Твою душу избавив от плена.

***

И я взрослел: неряшлив и неброс,
Под лязг и звоны битого стекла.
И слышалось вдогонку: «Недоносок».
И все-таки судьба уберегла…
Уберегла от жадности и лести,
От подлости и дьявольского зла.
И знаю я, что Бог, конечно, есть.
Иначе, для чего мне два крыла.

Рисунок Александра ШИБАНОВА.



***

Не жалей меня, не надо,
Я по осени – блажу…
Вдохновеньем листопада
Пару строк приворожу.
Зачарованы вороны,
В небе плавится луна
И у клена-почтальона
Золотая седина.
Ожидание разлуки
В час преддверия зимы:
Перепевы, перестуки
И воскресные псалмы.

***

И вот вставные зубы
Натерты, как паркет,
И пенсионный рубль
Передает привет.
И ты без всякой спешки
И лишней суеты
Соленые орешки
Ласкаешь, как цветы.
Ты у картонной стойки
На вахте трудовой –
Прожектор перестройки
С облезлой головой.
Прости меня за слово,
За призрачную стать,
Россия – нездорова…
Но кто осудит мать?

***

Отболела голова
Юности похмельем.
И вчерашние слова
Тяготят весельем.

Месяц пышет серебром,
До оконца тянется.
И цепляется ребром
За дорогу пьяница.

Ну, а мне и невдомек,
Что звезда молочная
Снизошла на огонек
Девкой полуночною.

***

Осела бабкина изба.
Тень от разбитого окошка.
И холмик, где зарыта кошка,
Подгнивших бревен голытьба.
Осела бабкина изба.
К колодцу заросла дорожка,
И облепила двор морошка,
И внуков подросла гурьба.
Осела бабкина изба.
Иссякло молоко парное,
И обзавелся я женою,
Холодный пот стряхнув со лба.
Тихонько скрипнула калитка
Под поминальный плеск вина,
Но вкус горячего блина
Роднее крепкого напитка.

***

Я оттолкнусь от частокола…
В объятьях пятого угла
Порхает мой почтовый голубь,
Не зная ни добра, ни зла.
Ему неведома причина
Столь суховатой тишины.
И тем загадочней кончина
Мною обласканной весны.

***

Качался старенький трамвай,
В нем я – мальчишка-теоретик.
И лаял пес. И этот лай
Заставил выронить билетик.
Но, оказался под рукой
Исписанный клочок бумаги.
Не пес ли – ласковый такой
В нем обозначил передряги?
Журчит трамвай, минуя склон,
И мотыльком парит билетик:
И явь ли это или сон,
А, может, просто воет ветер.

***

Лес осенний. Пора золотая.
У берез полысевшие лбы.
И бреду я, о чем-то мечтая,
Собираю листву и грибы.
Вот опенок, совсем еще крошка,
На пеньке притаился в пыли,
И к нему потянулась ладошка,
Старый ежик зафыркал вдали.
Лес осенний. Пора золотая.
И спасенье душе, и уют.
Русь моя, несомненно, – святая,
Отчего же сыны твои пьют?

***

Наш мир – чернильное пятно
На лобной доле океана.
Еще я ощущаю дно,
Но берегом приемлем за баклана.